

1786 год – Живописцу Григорию Кучину	– 25 (рублей)
Ящик красок	– 3 (рубля)
1790 год – Живописцу за другой портфель	– 25 (рублей)
За два ящика красок	– 70 (рублей)
За карниз под картины	– 5 (рублей)
За водяную краску красильщику	– 25 (копеек)
Декабрь, 1791 год – За тертое золото в раковине	– 10 (рублей)

(В это время маленький князь научился золотом писать бабушке письма: «Любезная моя бабушка! Здоровы ли вы? Целую ваши ручки. Я здоров. Костя». Первую букву своего имени в этом письме автор старательно украсил золотыми завитушками). (ЭРМ. 481. лист 191).

Столярам за доски под палатки	– 2 (рубля)
Обойщику за стальной молоток	– 2 (рубля)
Лент разных для театра	– 70 (копеек)

С этого времени маленький великий князь принимал участие в венчании своих слуг и в крещении их детей и обязательно выделял денежное вознаграждение в честь этих семейных торжеств.

Однако основные суммы каждый месяц из года в год шли беднякам: «Бедной вдове – 25 (рублей)».

Преподаватели и другие воспитатели, окружавшие Константина Павловича, были разных вероисповеданий, и когда они шли в свою церковь, то получали от великого князя деньги для раздачи бедным. Это были суммы в 30 рублей, реже – в 25 рублей. Иногда на бедных уходило 78 рублей в месяц (например, март 1786 года).

Его учили быть внимательным и заботливым к простым людям любой национальности:

«Китайцу и киргизцу малолетним – по 2 (рубля).

Бедному англичанину – 5 (рублей).

Кучеру за первый санный выход – 25 (рублей).

Истопнику, посылаемому за ключом от бриллиантов, дано на извозчика – 50 (копеек).

Соболеву истопнику на прокорм во время отсутствия в Петергофе, оставался в Царском Селе – 5 (рублей)».

Константин Павлович вырос всесторонне образованным, в житейских ситуациях бывал разным, иногда вспыльчивым и безудержным в гневе, мог быть жестким и резким, но мог пойти и на мировую, остро чувствуя свою несправедливость.

Привычка с детских лет помогать обездоленным и умение заботиться о людях сохранилась у него на всю жизнь.

Когда Александр I в знак примирения с Наполеоном во имя мира (пусть даже шаткого) решил одеть русскую армию по французскому образцу, первым, кто резко выступил против этого решения, приведя доводы политического характера, был цесаревич Константин Павлович. Кроме того, он искренне и обоснованно считал, что затраты на новые мундиры непомерным бременем лягут на офицеров, которые и так разорены, и уже потратились на обмундирование своих солдат. И эти затраты ничем не будут восполнены. А многие офицеры из обедневших дворянских родов имеют на своем иждивении родителей и собственные семейства.

Второй пример. Цесаревич Константин Павлович контролировал расходы при строительстве собора Казанской Божьей Матери и Горного кадетского училища. Каждую неделю для анализа расходов проводились совещания всех руководителей строительства, на которых обязательно присутствовал автор проекта собора и училища архитектор А. Н. Воронихин. Протоколы этих совещаний обязательно посылались в канцелярию Константина Павловича.

Андрей Никифорович Воронихин свободно подавал прошения на дополнительную оплату работ простых исполнителей. Так как в Горном кадетском училище «..от разных и непредвиденных причин и осеннего времени от сырости в разбухших окнах стекла трескались и подме-